

Речь президента Эгилса Левитса в рамках национального диалога «Устойчивые латвийские поля для продовольствия и будущих поколений»

Опубликовано: 11.08.2021.

Эгилс Левитс

Дамы и господа!

Уважаемые участники Латвийского национального диалога!

Для меня большая честь выступить сегодня на дискуссии первого национального диалога, который проходит в рамках саммита ООН по продовольственным системам Организации Объединенных Наций (ООН), который состоится в сентябре в Нью-Йорке.

Продовольствие является одной из 17 установленных ООН целей долгосрочного развития в 21 веке (*Sustainable Development Goals*), которая включает в себя ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

I

Для нас в Латвии особенно важной составляющей этой цели ООН является устойчивое развитие сельского хозяйства. Также важно обеспечение здорового питания.

Латвия в последние десятилетия успешно трансформировала себя в государство-экспортера продовольствия. Мы включились в глобальные цепи производства продуктов питания. В течение многих лет инвестируя в предприятия, свои знания и используя новейшие технологии, мы создали свои пищевые бренды, которыми можем гордиться и которые

знакомят мир с произведенными в Латвии продуктами. Используя средства Европейского союза, мы научились конкурировать на продовольственных рынках европейских стран и занимать в них свои ниши. Это наш общий большой успех!

II

Сначала несколько слов о глобальной ситуации, о которой в первую очередь пойдет речь на саммите ООН по продовольственным системам в сентябре.

К сожалению, несмотря на рост благополучия и прогресс, который мы видим в Латвии, многие тенденции пищевой системы в мире не столь оптимистичны.

Текущие подсчеты ООН свидетельствуют о том, что почти 700 млн человек или 9% жителей мира по-прежнему голодают, а 2 миллиарда человек или 25% не имеют регулярного доступа к безопасному и здоровому питанию.

Несмотря на общую решимость не причинять вред среде и переходить на более дружественные к ней сельскохозяйственные практики, биологическое разнообразие в природе все снижается. Пестициды продолжают разрушать среду, они уменьшают разнообразие природы, накапливаются в живых организмах и попадают в пищевые цепи, в том числе в тело человека.

Наряду с энергетикой и транспортом сельское хозяйство является той отраслью, которая в среднесрочный период вносит наибольший вклад в увеличение угрожающих человечеству климатических изменений, видимому уже сегодня негативному влиянию и будущим тяжелым последствиям к концу этого века.

Питание людей в мире становится все более однородным, например, 75% продуктов производят только из 12 сортов растений и пяти видов животных. Сокращая наши источники питания, человечество становится менее устойчивым к переменам, в том числе изменениям климата. Кроме того, из более однородного продовольствия мы берем меньше питательных веществ, поэтому страдает и здоровье общества.

Чтобы достичь поставленных целей устойчивого развития ООН, нам необходимо существенно изменить глобальную систему питания и сельского хозяйства. Об этом пойдет речь на этом саммите по вопросам продовольственных систем. Об этом мы должны думать и здесь, в Латвии, реалистично смотря на эти глобальные тенденции и оценивая нашу сельскохозяйственную ситуацию в целом в мире и именно в Латвии. Кроме того, вышедший на этой неделе последний доклад экспертов межправительственного совета по изменениям климата ООН обращает внимание на необратимые процессы стремительного потепления планеты и указывает на особую срочность странам прийти к конкретным решениям в сфере продовольствия.

III

Дамы и господа!

Хотя мы иногда называем себя «бедняками», которые должны получать помощь от других, такое представление о себе и мире обманчиво. Это мешает нам принимать правильные решения.

Несомненно, в глобальном представлении, в том числе и на этом саммите о мировых продовольственных системах, Латвия занимает место среди самых благополучных стран мира. Это налагает большую ответственность и обязанность активно участвовать в решении этих глобальных проблем.

Поэтому мы должны помочь найти решения, а не быть частью этих проблем. Созванный сегодня национальный диалог является важной инициативой не только в глобальном контексте, но главным образом для нас самих в Латвии.

IV

Думая о нашем сельском хозяйстве и перспективах его развития в контексте устойчивости, хотелось бы указать на три круга вопросов.

Во-первых, вопрос о структуре наших хозяйств. В течение последних 10 лет в Латвии стало больше крупных и богатых хозяйств, и обработанные ими земельные площади выросли, однако они по-прежнему являются малой частью от общего количества хозяйств в Латвии и в них трудится наименьшая часть работающих в сельском хозяйстве.

Данные показывают, что в Латвии свыше 69 000 экономически активных сельских хозяйств и только у 3% стоимость продукции превышает 100 000 евро.

Если посмотреть на крупные хозяйства, то примерно в 10% хозяйств с стоимостью продукции свыше 25 000 евро в целом занято около 24% сельскохозяйственных работников.

В свою очередь, средние, малые и совсем маленькие хозяйства, составляющие 90% от количества всех хозяйств, трудоустраивают 76% всех работающих в сельском хозяйстве.

Мы видим, что в Латвии за последние три десятилетия после восстановления независимости прошли две большие аграрные реформы.

Первая была в первой половине 1990-х годов, когда были ликвидированы советские колхозы и совхозы и возвращена земельная собственность владельцам.

Вторая стремительно прошла после вступления Латвии в Европейский союз. Фактически сформировалось сельское хозяйство, основанное на небольшом количестве крупных хозяйств, сельским хозяйством занимаются индустриальным способом и получают большую часть европейских субсидий.

Это также соответствует начатой в середине 1990-х годов политике Европейского союза, которая была поворотом в направлении повышения экономической эффективности, индустриализации, унификации продукции и монополизации.

По поводу последнего пункта – монополизации – достаточно упомянуть только слово «Монсанто». Добавлю, что мне как судье суда Европейского союза приходилось несколько раз выносить решения о монопольном положении этого глобального концерна в мире и Европе, и я открою, что всегда был против укрепления его власти.

У меня есть вопрос, действительно ли наше общество хочет такую структуру сельского хозяйства. Следует ли её воспринимать как дар Божий, или же мы можем более или менее повлиять на это? Действительно ли нынешняя структура и поддерживающие её политика является лучшей для Латвии? Здесь действительно существует необходимость углубленной дискуссии в обществе, которая должна быть более широкой, чем просто беседа заинтересованных сторон.

V

Второй круг вопросов, к которому следует обратиться, – это то, что я уже упомянул в глобальном контексте – надо ясно понимать, что прежние доминирующие методы сельского хозяйства не идут на пользу среде и климату.

Конечно, вредное воздействие сельского хозяйства на окружающую среду постоянно уменьшается. Однако ясно и то, что этот темп слишком медленный, и на это также указывает Европейский союз со своими амбициозными целями в области климата. Таким образом, такой темп снижения вредного воздействия больше не считается достаточным, и у нас в Латвии, как и во всем Европейском союзе, надо будет радикально изменить методы сельского хозяйства, чтобы можно было продолжать получать европейские субсидии, оставаться конкурентоспособными на едином рынке Европейского союза или даже вообще заниматься сельским хозяйством.

VI

Здесь очевидно очень важную роль сыграет биологическое сельское хозяйство. Для увеличения его роли будут необходимы

как технологические инновации, так и новые знания и изменение выбора потребителей.

По крайней мере, до сих пор биологические сельскохозяйственные продукты были дороже, чем традиционные сельскохозяйственные продукты. Поэтому логично, что биологические сельскохозяйственные продукты чаще выбирают люди, которые уже достигли определенного уровня благосостояния, а также молодое поколение, для которого вопросы окружающей среды, климата и здоровья в своей шкале ценности находятся на высших позициях. Это означает, что при росте благосостояния и появлении в обществе нового поколения удельный вес биологических сельскохозяйственных продуктов только возрастет. Однако это направление должно быть отражено в государственной политике и распределении субсидий.

Я хочу действительно обратить общее внимание на то, что наше сельское хозяйство уже только из-за принятого в Европе Зеленого курса ожидают серьезные изменения. Чем быстрее мы сами будем готовы к ним, тем лучше будет наша сельскохозяйственная позиция и в контексте европейской конкуренции. Это относится как к экспорту сельскохозяйственной продукции, так и к новым, развитым у нас сельскохозяйственным технологиям.

Следует учитывать, что у нас уже более 80 лет существует свой сельскохозяйственный университет. В связи с новой реформой высших учебных заведений он должен установить высокую цель. Он должен стать одним из самых современных научных центров в Европе в сфере экологически и климатически дружелюбного или даже безвредного сельского хозяйства и зеленой экономики.

VII

И, наконец, дамы и господа, третий круг проблем в контексте устойчивости нашей страны – это социальное и культурное измерение села как территории и сельского хозяйства. Можно даже сказать – латышское измерение.

Это вопрос о том, какими мы хотим видеть наши поля, наше сельское хозяйство. Это вопрос о латышской идентичности, которая уходит корнями в сельскую жизнь. Это вопрос образа жизни. Это вопрос о крестьянах, ведущих особый образ жизни.

Но кто ещё сегодня является крестьянином? Являются ли агрофирмы, их акционеры, менеджеры, работники крестьянами? В Европе этот вопрос не менее актуален, учитывая, что сельское хозяйство субсидируется за счет налогов всего общества. Но зачем просто субсидировать одну из многих отраслей экономики? Поэтому и в Европе в последние годы ведутся дискуссии о т. н. «настоящих крестьянах» (англ. – *genuine farmers*, немец. – *echte Bauern*; франц. – *véritables agriculteurs*). В настоящее время это определение и статус оставлены в ведении государств-участников, хотя Европейская комиссия заявила, что, возможно, это определение будет утверждаться на европейском уровне.

Во всяком случае, нам в Латвии не только нужно ждать, что скажет Европа, но мы сами должны формулировать свое мнение, которое подходит именно нам, латвийцам, учитывая особенности нашей идентичности.

По этому вопросу можно говорить много, я только кратко укажу на одну новую тенденцию развития села как культурного пространства – в последнее время, особенно с начала пандемии COVID-19, растет привлекательность села в качестве жилищного пространства для горожан, в том числе для молодых семей. Теперь жить в сельской местности и работать в городе или отдалённо становится все проще, и село привлекает горожан своей окружающей средой и свободой. Это означает, что, возможно, число людей, живущих в сельской местности, быстро возрастет, может быть, в каком-то небольшом хозяйстве, но в основном они не будут заниматься сельским хозяйством. Но они тоже создают сельскую культурную среду. Эта новая группа также должна быть включена в планирование нашей сельской политики и следует способствовать её росту.

VIII

Дамы и господа!

Я благодарен за ваше участие в этом национальном диалоге. У нас очень много связанных с селом и сельским хозяйством

стратегически важных вопросов, которые надо обсуждать и принимать решения. Я упомянул только некоторые из них.

Я также прекрасно понимаю, что такая дискуссия непроста. В эпоху современной быстрой коммуникации мнения можно оформить быстрее, чем вести аргументированную и всеобъемлющую дискуссию. Это особенно важно в контексте устойчивости и ведения хозяйства, поскольку, живя каждый в своем информационном «пузыре», у нас формируются существенные различия в понимании о земле как ценного ресурса и того, как правильно управлять им в долгосрочной перспективе.

Горожане и сельские жители, малые и крупные фермеры, хозяева лесных угодий, владельцы конвенционных и биологических хозяйств, организации по охране природы, краевые самоуправления и государственные министерства – у каждого есть свой взгляд, у каждого есть свои цели. Несмотря на то, что часто все интересы общие, нам становится все труднее достичь соглашения между различными взглядами.

Поэтому я считаю, что такой национальный диалог организован в нужное время, и он особо необходим для нашего общества, чтобы открыто обсуждать наши общие цели и искать совместные решения для устойчивого ведения сельского хозяйства, производства продовольствия, а в более широком плане договориться об общем будущем сельского хозяйства в Латвии.

Надеюсь, что этот национальный диалог станет платформой, способствующей, чтобы мы все вместе в Латвии нашли эффективный путь, как каждый из нас может лучше жить вместе с природой, а не против неё.

Желаю всем успешного дня, успешного диалога!

<https://www.president.lv/ru/novosti/rech-prezidenta-egilsa-levitsa-v-ramkakh-nacionalnogo-dialoga-ustoychivye-latviyskie-polya-dlya-prodovolstviya-i-buduschikh-pokoleniy>